

Се Вэньлань почувствовал, как сердце сжалось от боли. Почти не раздумывая, он рванул дверцу машины и бросился в здание.

— Господин, господин, вы к кому? — сотрудница службы протокола преградила ему путь. — У нас здесь...

Се Вэньлань поднял взгляд на огромный трехэтажный особняк, сунул ей в руки свой пропуск и бросил:

— Одолжите компьютер.

Он молниеносно открыл несколько сайтов, взломал систему видеонаблюдения всего особняка, отмотал запись на нужное время и принялся просматривать кадры, считывая информацию с невероятной скоростью.

Цяо Наньду везде привлекал внимание, его фигуру и лицо было нетрудно заметить. Се Вэньлань быстро нашел его: на записи тот, прижимая к уху телефон, направлялся к повороту коридора, но как раз в этот момент две камеры вышли из строя.

На таком масштабном торжестве особняк наверняка тщательно проверяли заранее. Время и место выглядели слишком подозрительными. Се Вэньлань сжал кулаки: здесь явно кто-то замешан.

Тревога пересилила прежние сомнения. Схватив телефон, он бросился внутрь особняка.

— Се Вэньлань? — стоило Тао Юаню увидеть его, как он подскочил, словно ошпаренный. — Ты как здесь оказался!

Пятая школа, где учился Тао Юань, и седьмая, где учился Се Вэньлань, годами враждовали. В тот год, когда Тао Юань только пытался стать школьным авторитетом, Се Вэньлань впечатал его лицом в пол, лишив всякого авторитета.

Се Вэньлань схватил его за грудки и с силой впечатал в стену. Голос его звучал пугающе холодно:

— Где ключи?

— Ты что, не слышал, что говорят? Пришел сюда кого-то искать?

— Семья Се рухнула довольно быстро. Все эти скандалы появились так некстати, как думаешь, не подстроил ли кто-то им ловушку?

К тому же это особняк его семьи, если дверь сломают, кто за это будет платить?

— Обычная конкуренция. А этот юный господин... с небес на землю упал, должно быть, ему сейчас несладко.

Страх перед бывшим грозой седьмой школы вернулся. Тао Юань вытянул шею:

— С чего это я должен давать...

Се Вэньлань быстро набрал несколько цифр, и в ту же секунду, как он ухватился за ручку, он обернулся и окинул взглядом толпу.

В мире квантовых финансов невозможно было не знать о семье Се. Послышался шепот:

— Это сын Се Аньхэ?

— Правда? Такой молодой, и уже на такой скользкой дорожке...

Увидев его, Тао Юань по привычке отступил на три шага, но, вспомнив, что Се Вэньлань уже не тот человек, что раньше, тут же выпрямился, пытаясь придать себе смелости. Он растянул губы в усмешке, в которой сквозили насмешка и презрение:

— О, это не великий ли бог Се?

— Что, семья Се разорилась, и ты нашел себе новую опору? Даже на такие вечеринки заглядываешь? — Тао Юань утрированно прикрыл рот рукой. — Неужели пришел подцепить богатого папика?

Се Вэньлань, не обращая внимания на жадные до зрелищ взгляды, наконец открыл дверь:

— Брат Нань?

Тао Юань был напуган тем, как покраснели глаза Се Вэньлани. Старый страх окончательно взял верх, и он задрожал:

— Б-брат Се, я... у меня есть пароль...

Взгляды — жалостливые, торжествующие, злорадные — Се Вэньлань впервые после краха семьи оглянулся на свое прошлое. Наконец он снова посмотрел на Тао Юаня и холодно бросил:

— Уведи их отсюда.

— Жаль, его дед был хорошим человеком, но вот...

Даже при том, что Се Вэньлань подготовил себя к худшему, он не смог сдержать тяжелого вздоха.

Тао Юань был крупным парнем с громким голосом. От его крика половина банкетного зала обернулась в их сторону.

Это было именно то, чего Се Вэньлань боялся больше всего. Два года он не появлялся в кругах, не участвовал ни в чем, что напоминало бы о прошлом, но сейчас... Се Вэньлань посмотрел на телефон, который все еще не отвечал, и на глазах у всех с размаху ударил ногой по двери комнаты.

Цяо Наньду лежал среди груды строительного мусора. Его правая нога с протезом была неестественно вывернута, левую руку рассек острый деревянный брус, и кровь залила весь пол. Его глаза были плотно закрыты, а бледное лицо выглядело пугающе хрупким.

Се Вэньлань, словно только сейчас вспомнив о ключах, схватил Тао Юаня за шиворот:

— Где ключи?

Показатель роста личности подскочил до 40. Грохот удара заставил толпу замолчать. Видя, что Се Вэньлань готов на все, Тао Юань поспешно подбежал:

— Се Вэньлань, хватит бить, хватит! Это трехслойный сплав, который я только что поставил, без ключа его не открыть!

— Брат Нань? — Се Вэньлань смягчил голос, снял пиджак, укутал в него Цяо Наньду, а затем поднял его на руки. — Брат Нань, очнись.

Голова Цяо Наньду безвольно откинулась назад, из-под воротника показалась полоска белой ткани.

На нем был белый галстук, но Се Вэньлань, заметив странную деталь размером с боб, замер.

Как бывший юный господин технологической компании, он не мог не узнать устройство для захвата звука. Его пальцы сжались, а лицо помрачнело.

— Не иди через главный вход, на третьем этаже есть запасная комната отдыха, — Линь Чжи

взглянул на шумную толпу. — Вези господина Цяо на служебном лифте, а я вызову врача.

Линь Чжи не уследил за человеком, и Се Вэньлань, забыв о приличиях, лишь коротко кивнул и поспешил наверх.

Кровь уже пропитала пиджак. К счастью, раны были неглубокими. Се Вэньлань срезал пропитанную кровью ткань и, убедившись, что кости не задеты, слегка выдохнул.

В этот момент Цяо Наньду открыл глаза.

— Брат Нань? — Се Вэньлань не решился трогать раны, ожидая врача. Его губы дрожали. — Я...

Цяо Наньду слегка поднял руку, словно хотел что-то сказать, и Се Вэньлань тут же перехватил её.

— Что нужно? Говори, — Се Вэньлань наклонился так низко, что его ухо почти касалось губ Цяо Наньду. — Я слушаю. Хочешь пить?

Запах крови вызывал у Цяо Наньду пугающее возбуждение. Особенно от осознания того, что эта боль принадлежит ему самому. Цяо Наньду чувствовал, как в венах закипает кровь. Он слегка сжал руку Се Вэньлани, едва подавив импульс притянуть его к себе. Он только приподнялся, как 354 заверещал:

— Хозяин, хозяин! Образ! Образ! — 354, который едва не поседел, пока Цяо Наньду расправлялся с Лян Сяо, теперь, когда тот, совершив зло, не смел поднять шума, начал цитировать оригинал, перечисляя все положенные Цяо Наньду страдания и унижения. — Ты должен показать отчаяние и неприятие реальности!

Цяо Наньду, конечно, не мог чувствовать себя неполноценным. В его времени были люди, у которых от тела оставался один только мозг. К тому же, даже с одной ногой он мог справиться с десятком таких мерзавцев. Впрочем... Цяо Наньду приподнял бровь: — Ты уверен?

354 твердо кивнул: — Да!

— Хорошо.

Он уже подготовил почву. Пришло время научить маленького волчонка охотиться и защищать свою территорию.

Цяо Наньду надавил на руку Се Вэньлани, пытаясь вырваться. На его лице отразилась боль. Он оттолкнул Се Вэньлани здоровой рукой:

— Уходи.

Се Вэньлань поспешил поддержать его, словно не услышав слов:

— Врач скоро будет, давай подождем, хорошо?

Цяо Наньду попытался встать, но нога подкосилась. Он рухнул, как рыба, запутавшаяся в сетях. Рана снова открылась, и кровь проступила сквозь пальцы Се Вэньланя.

— Не двигайся! — Се Вэньлань нахмурился, невольно повысив голос.

Прослушивающее устройство он уже выключил и спрятал в карман. Он изо всех сил старался не думать о том, что это значит, и подавить ярость, которая грозила сжечь его изнутри.

Показатель благосклонности скакал между 60 и 70. Се Вэньлань сжал руку Цяо Наньду:

— Подожди, просто подожди. Дай врачу перевязать тебя.

Он попытался придержать ногу Цяо Наньду, но тот вдруг дернулся, словно испуганная птица.

— Се Вэньлань! — снова нахлынуло то самое чувство, будто его затягивает в ил. Он словно осознал: даже если он удержит его таким образом, они никогда не станут нормальной парой. Даже малейшая поломка протеза могла его сломить. В тот момент, когда Се Вэньлань собирался коснуться его ноги, Цяо Наньду резко отпрянул и вцепился здоровой рукой в подбородок Се Вэньланя.

Из-за травмы у него не было сил, и это выглядело почти как ласка, если не считать покрасневших глаз.

— Се Вэньлань... — пальцы сжались, причиняя боль. Се Вэньлань впервые слышал от него такие слова, словно они были заклятыми врагами. Зубы Цяо Наньду дрожали, когда он выдавил: — Я сказал тебе проваливать, ты что, не слышишь?

— Ты всего лишь замена, — губы Цяо Наньду искривила злая усмешка, заставив Се Вэньланя на миг поверить, что это и есть его истинное лицо. — Кому нужно твое сочувствие?

Боль в челюсти отозвалась в сердце. Се Вэньлань разжал пальцы, и Цяо Наньду тут же вырвал руку.

— Нань...

Цяо Наньду закрыл глаза.

Се Вэньлань, проходя мимо врача, глубоко вздохнул и выдавил кривую улыбку:

— Пожалуйста, позаботьтесь о нем.

— Хозяин, хозяин, ты был великолепен! — 354 решил поощрить его, запуская в голове виртуальные фейерверки. — Какая игра!

— Правда? — Цяо Наньду скривил губы. Дезинфекция раны была болезненной, но он, казалось, ничего не чувствовал. Вертя в руках телефон, он медленно набрал номер. — Дальше будет еще лучше.

Се Вэньлань прислонился к стене. Его пальцы потянулись к карману, но, что-то вспомнив, он поднял взгляд на Линь Чжи:

— Брат Линь, можно мне... — он осекся. — Забудь.

Линь Чжи хотел что-то сказать, но ему позвонили.

— Идем со мной.

Се Вэньлань спустился с ним на лифте. На первом этаже был главный зал, на втором — банкетный зал и благотворительный аукцион. Когда они вошли, там как раз выставили на торги кусок нефрита.

Пальцы Се Вэньлани вцепились в перила.

Он узнал этот нефрит.

Это была семейная реликвия, которую принесла с собой его бабушка. Она мечтала передать её будущей невестке, но после обысков вещь исчезла. Кто бы мог подумать, что она окажется здесь.

В ушах звенело. Он слышал лишь приглушенный голос аукциониста:

— Нефритовая подвеска с фениксом, миллион восемьсот семьдесят тысяч раз.

— Миллион восемьсот семьдесят тысяч два.

— Два миллиона.

— Два миллиона двести тысяч.

— Три миллиона.

Цены росли, но это казалось нереальным. Се Вэньлань так сильно сжал перила, что впился в дерево. Боль в челюсти и пальцах слилась в одну. Вдруг он увидел, как Линь Чжи поднял табличку:

— Пять миллионов.

Се Вэньлань ошеломленно обернулся.

— Вау, ставка пять миллионов! Есть выше? Пять миллионов раз.

— Пять миллионов? Они с ума сошли? Этот нефрит максимум стоит два миллиона.

— Это же благотворительный аукцион, может, какая-то компания пиарится.

— Все равно сумма немаленькая, — Тао Юань, который пришел в себя, тоже обернулся. — Дайка посмотрю, какой это магнат такой богатый?

— Пять миллионов, пять миллионов два... пять миллионов три... — аукционист ударил молотком. — Поздравляем господина Се!

— Се? — в зале послышался шепот. — Не слышал, чтобы кто-то из компаний с фамилией Се сегодня был.

Один из подручных Тао Юаня похлопал его по плечу:

— Брат Юань, ты же говорил, что этот нефрит был...

— Се Вэньлань?

Взоры всех присутствующих устремились вверх.

— Как это он? Разве он не...

— Может, новая компания зарегистрировалась?

— Все-таки семья Се...

Шепот был подобен легкому пару. Се Вэньлань смотрел только на Линь Чжи:

— Брат Линь, это...?

— Малыш Се, — Линь Чжи не знал о соглашении между ним и Наньду. — Я и Чэнь Чжэ работали еще со старым господином Цяо. Мы видели, как господин Цяо прошел путь от маленького господина Цяо до того, кем стал сейчас. Он гордый, сильный, кажется, что он все может и всех защитит, — Линь Чжи вздохнул, — но это не так.

— Господин Цяо когда-то был живым и веселым ребенком, любил ластиться к родителям. Но в пятнадцать лет... — Линь Чжи не стал продолжать. — С тех пор у него сменилось три опекуна. Тогда еще не было протезов. Самый тяжелый случай — он упал с лестницы, пытаясь научиться ходить, и чуть не погиб.

Сердце Се Вэньланя дрогнуло, когда он услышал вздох Линь Чжи:

— Господин Цяо очень дорожит тобой. После пятнадцати лет я ни разу не видел, чтобы он так о ком-то заботился, — взгляд Линь Чжи скользнул по синяку на челюсти Се Вэньланя. — Хотя я не знаю, что между вами произошло. Но малыш Се... господин Цяо очень ценит чувства. Что бы ни случилось, я надеюсь, ты сможешь...

Се Вэньлань внезапно спросил:

— Он пришел на этот вечер из-за меня?

Это был обычный обмен опытом. Даже семья Тао прислала только бесполезного Тао Юаня. Цяо Наньду, будучи президентом, не должен был приходить лично. Се Вэньлань подумал: если бы не этот проклятый жучок и случайность, Наньду, возможно, сам бы отдал ему этот нефрит.

Линь Чжи не ответил, но Се Вэньлань нашел ответ в его молчании.

[Благосклонность +10, текущая благосклонность: 70]

— Спасибо, брат Линь.

Показатель благосклонности замер. Се Вэньлань развернулся и побежал к третьему этажу. Он никогда так сильно не хотел увидеть человека, чтобы сделать то, о чем мечтал с того самого

момента, как нашел Наньду в той комнате, увидел жучок и посмотрел в его покрасневшие глаза.

Се Вэньлань распахнул дверь. Не обращая внимания на изумленный взгляд Наньду, он положил руку на забинтованную рану, лишая его возможности сопротивляться, а другой рукой коснулся колена, где протез соединялся с телом. Он заставил Наньду поднять голову и посмотрел в его глаза, где уже исчезала краснота.

Он хотел спросить «да», но, открыв рот, решился лишь на «нет»:

— Брат Нань, ты ведь не любишь меня, правда?

Цяо Наньду понял, что это утверждение.

<http://bllate.org/book/20211/2011403>